

«На чем основаны предположения, не совсем понятно». **Эпидемиолог о второй волне коронавируса и уроках пандемии**

Как пандемии развивали цивилизацию и есть ли у Беларуси преимущества в лечении инфекционных заболеваний? Тему коронавируса мы обсудили с доктором медицинских наук, профессором, заведующим кафедрой эпидемиологии Белорусского государственного медуниверситета Григорием Чистенко.

– В потоке тревожной информации хочется найти что-то обнадеживающее. Например, подумать об уроках, которые мир извлечет, когда коронавирус закончится. Есть же в истории примеры, когда человечество двигалось вперед «благодаря» пандемиям, не так ли?

– У эпидемиологов есть такое понятие, как социальная значимость заболеваемости. Оценивается она по совокупности отрицательных последствий в обществе. И позитиву, как правило, в этом анализе места нет. Но уроки из пандемий человечество действительно извлекало. Взять, к примеру, эпидемию чумы, которая в XIV веке охватила всю Европу и погубила около 25 млн человек. Прозвучит цинично, но из-за сокращения населения у людей появилось больше возможностей для трудоустройства, многие страны заключили мирные соглашения, начали активно развиваться наука, искусство. Пандемия испанского гриппа (испанки) 1918–1919 годов погубила 20 миллионов. К ее началу медицинская помощь была доступна преимущественно богатым людям, но от этой болезни богатство не защищало. Поэтому впоследствии правительства многих стран вынуждены были создавать системы общественного здравоохранения, доступные для всех. А в США даже ввели систему медицинского страхования за счет работодателей.

После Первой мировой войны человечество захлестнули эпидемии тифов, холеры, натуральной оспы. Назрела необходимость в международной координации действий. И в 1923 году была создана Организация здравоохранения Лиги Наций. А через 25 лет — Всемирная организация здравоохранения.

Далее мир неоднократно переживал пандемии гриппа (1957 г., 1968 г., 1977 г., 2009 г.). С каждой последующей волной число пострадавших уменьшалось благодаря развитию профилактики. Так, неоспоримую важность вакцинации медицинское сообщество осознало как раз после пандемии гонконгского гриппа в 1968 году.

– Надо понимать, что и появлением антибиотиков мы тоже обязаны инфекционным заболеваниям?

– Да. Идею о том, что с болезнетворными микробами можно бороться с помощью других микроорганизмов, озвучил еще в XIX веке французский микробиолог Луи Пастер. А реализовал ее в 1928 году английский врач Александр Флеминг. Это было революцией. С помощью антибиотиков многие фатальные заболевания стали излечимыми, удалось спасти миллионы людей. Пенициллин увеличил среднюю продолжительность жизни более чем на 20 лет.

Выяснив микробную природу многих болезней, люди стали бороться с ними более целенаправленно. Например, повсеместно вводилась дезинфекция. Благодаря этому мир сумел справиться с послеродовым сепсисом, жертвами которого в XIX веке становилась едва ли не каждая четвертая роженица Европы... К слову, нередко за свои открытия ученые платили дорогую цену. Нобелевский лауреат Илья Мечников умышленно заразил себя вибрионом, открытым Робертом Кохом. Хотел доказать, что этот микроорганизм порождает эпидемии холеры. Бактериолог Владимир Хавкин создал и испытал на себе одну из первых вакцин против холеры. Советский эпидемиолог Даниил Заболотный выпил живую культуру холерного вибриона, дабы подтвердить эффективность вакцинации.

- А какой урок, на ваш взгляд, мы извлечем из нынешней ситуации?

- Прежде всего нам необходимо осознать, что внедрение человека в животный мир должно быть очень осторожным. Подавляющее большинство новых возбудителей, которые выделены в последние десятилетия и которые вызывали эпидемии и пандемии, составляли вирусы. В целом вирусов на нашей планете – на порядок больше, чем клеток всех живых существ, и в большинстве случаев мы мирно сосуществуем. Вирусы, будучи внутриклеточными паразитами, активны в пределах живой клетки, заставляя ее работать на себя. А за пределами живого они превращаются просто в хранителей информации. Когда человек нарушает естественные биоценозы, ход вещей меняется: мы встречаемся с теми вирусами, с которыми встречаться не должны. Считается, например, что коронавирусом мир обязан летучим мышам. Эти представители фауны действительно занимают особое место: у них обнаружены почти все известные вирусы животных. Коронавирусы, поражавшие людей в 2002 и 2012 годах, – тоже животного происхождения. Они не смогли преодолеть межвидовой барьер, а COVID-19 смог. И с ним теперь связаны наши сегодняшние проблемы, к решению которых мир не был готов.

- К слову, о готовности. Есть мнение, что Россия и Беларусь оказались в более выгодном положении перед лицом пандемии благодаря сильному инфекционному звену, доставшемуся «в наследство» от советских времен. Это так?

- Советская система здравоохранения действительно имела очень много положительного. От западных моделей ее отличала профилактическая направленность. Не декларативная, а реальная. И особенно выраженным направлением было инфекционное. Его ядро – санитарно-эпидемиологическая служба, уникальная, на мой взгляд. В нашей стране эта служба постоянно развивалась: рос уровень подготовки эпидемиологов и гигиенистов, создавались зональные центры гигиены и эпидемиологии, совершенствовалось лабораторное звено. Во многих западных странах дела обстоят иначе. Там зачастую очень развиты системы оказания медицинской помощи: высокотехнологичной и эффективной. Но системной санитарно-эпидемиологической службы как таковой нет, только ее элементы. И сегодня эти страны пожинают плоды. Ведь для того, чтобы даже просто выявлять окружение больных, требуются кадры – эпидемиологи, анализирующие ситуацию. Кроме того, на Западе медицина платная. И люди не спешат обращаться за помощью. А в ситуации с коронавирусом это означает дополнительные два-три случая заражения от каждого заболевшего.

- В начале интервью вы говорили об экспансии человека. А как относитесь к версии, что COVID-19 может быть биологическим оружием?

- Я не могу представить, что какая-то страна решится применять биологические патогенные агенты. Биологическое оружие известно давным-давно. Но его никогда глобально не применяли. Биотеррористические акты, увы, в истории были (те же случаи заражения сибирской язвой или сальмонеллой в США). Но даже на фоне этих эпизодов тема глобальной биологической войны стала обсуждаться в мировом сообществе гораздо реже. Понятно ведь,

что это такой джинн, которым – выпусти его из бутылки – невозможно управлять. Поэтому сейчас более уместно говорить не о биологической войне, а об информационной. Столько написано-переписано о COVID-19, причем за высокий градус негатива никто не отвечает. Но негатив никогда не решает проблему. Проблема решает позитивное действие. Я имею в виду скоординированные меры по охране территории государств. Именно территории, а не границ. То есть речь идет об изоляции заболевших, выявлении контактов и так далее. Закрывать границы – поверхностный подход, ведь для микробов нет административных разделений. К тому же у инфекционной болезни есть инкубационный период. И выявить на границе пациента, который заражен, но без клиники, невозможно. По крайней мере, концепция ВОЗ основана именно на санитарной охране территории.

– Почему, на ваш взгляд, мир растерялся перед новой пандемией? Были же вспышки гриппа – «птичьего», «свиного».

– Ситуация с гриппом была иной. Формула профилактики в эпидемиологии достаточно проста и состоит из трех направлений. Это работа непосредственно с больными, разрыв механизма передачи и вакцинация, то есть изменение восприимчивости к вирусу. Но с COVID-19 эта схема не работает. Третье звено (вакцинация) пока исключается. Сломать аэрозольный механизм передачи (когда один человек выдохнул, а другой вдохнул) чрезвычайно сложно, а в городах – практически невозможно. Остается только первое направление, наименее эффективное.

– В интернете активно обсуждают еще одну теорию: о том, что прививка БЦЖ, которую всем делали с советских времен, защищает от коронавируса.

– Эту мысль впервые высказали ученые одного из американских институтов. И после этого ее стали обсуждать на различных уровнях. С позиции доказательной медицины сегодня нет данных, что вакцинация БЦЖ предупреждает COVID-19. Да, она инициирует клеточный иммунитет, и, по логике вещей, это может влиять на заболевание другими инфекциями. Но иммунитет и называется специфическим потому, что вырабатывается на те антигены, которые вводятся при прививке... Тем не менее некоторые зарубежные центры начали проводить контролируемые исследования эффективности БЦЖ. Хорошо, если это окажется так.

– Несмотря на то, что с начала пандемии прошли месяцы, в СМИ по-прежнему масса противоречивой информации по поводу опасности COVID-19.

– Потому что однозначно ответить на этот вопрос до сих пор сложно. Например, каждый день в мире от диарейных инфекций умирает примерно 4 тыс. детей. От СПИДа каждый год – порядка 1 млн человек. Но мы не обсуждаем указанные цифры, потому что как-то привыкли к присутствию этих болезней. От коронавируса умирает значительно меньше. Но снова же: это с точки зрения статистики, а с точки зрения людей, которые заболели, их родственников... Когда-то Черчилль сказал: гибель солдат на войне – это санитарная статистика, а гибель каждого солдата – это трагедия... Наверное, самое правильное не сравнивать болезни. Надо понимать, что проблема серьезная и соответствующе к ней относиться.

– Строить прогнозы – неблагоприятное дело. Но все же, на ваш сугубо личный взгляд, как будут развиваться события? Будет ли вторая волна пандемии?

– В эпидемиологии используют несколько методов для прогнозирования. И ни один из них в полной мере применить невозможно: нет прошлого опыта, чтобы сравнить; неизвестна иммунная прослойка и так далее. Остаются умозаключения экспертов – самый малоубедительный источник, поскольку доказательства – это результаты эксперимента. На чем, например, базируются предположения по поводу второй волны, мне не совсем понятно.

Поэтому я тоже могу озвучить лишь свое мнение, основанное на репродуктивном показателе (означает среднее число заражений от одного больного). Если он больше единицы, это характерно для подъема заболеваемости, если меньше – для периода спада. И вот сейчас его средняя величина в мире стала меньше и составляет чуть больше единицы. Мне представляется (или так хочется думать), что в ряде стран наступает переломный период и в ближайшие недели кривая роста может пойти на спад. Поскольку в Беларусь инфекция пришла позже, у нас развитие ситуации тоже запаздывает: хочется верить, что снижение заболеваемости произойдет в конце мая.

Елена ОРЛОВА

Фото из открытых интернет-источников

Источник:

<https://1prof.by/news/obshhestvo-i-profsoyuzy/na-chem-osnovany-predpolozheniya-ne-sovsem-ponyatno-epidemiolog-o-vtoroj-volne-koronavirusa-i-urokah-pandemii/>

[Подписка](#)

Source URL: <https://mpt.gov.by/node/6331>